

На правах рукописи

Айкина Татьяна Юрьевна

**РУССКАЯ ЛИРИКА XIX ВЕКА
В ПЕРЕВОДАХ В. В. НАБОКОВА**

10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание; 10.01.01 Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск-2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский политехнический университет» на кафедре русского языка и литературы.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Уразаева Татьяна Тимофеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Айзикова Ирина Александровна;

кандидат филологических наук, доцент
Круглова Людмила Васильевна

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита состоится «28» декабря 2006 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета К 212.266.02 при ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет» по адресу: 634041, г. Томск, Комсомольский просп., 75

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «___» ноября 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гальцова Н.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Неугасающий интерес современного литературоведения к наследию В. В. Набокова позволяет открывать новые грани его дарования. Мультилингвальная литературная деятельность – феномен художественного творчества писателя – осуществлялась благодаря его глубокому проникновению в художественный мир других авторов, вхождению в чужое творческое пространство. Погружение в иной язык и культуру способствовало формированию новых способов мышления, являющихся сегодня предметом исследования литературоведов и лингвистов. В историю мировой культуры В. В. Набоков вошел как пропагандист и интерпретатор русской литературы за рубежом. Ему принадлежит заслуга современной реинтерпретации русской классической поэзии. Эволюция его собственного художественного творчества была во многом связана с освоением и переводами произведений русской классики, проникновением вглубь традиций русской духовной культуры. В современной филологической науке ощущается необходимость в выработке новых подходов к постижению Набокова-интерпретатора русской лирики в аспекте диалога культур, одним из важнейших условий которого является перевод. Исследование поэтики переводов Набокова открывает новые перспективы в изучении феномена художественного сознания и мультилингвизма писателя.

В современном набоковедении созданы теоретические и методологические предпосылки для системного исследования переводов В. В. Набокова. В статье Э. Гута (1995), посвященной различным переводческим версиям тютчевского «Silentium!», анализируются лингвостилистические особенности оригинала и переводов. Диссертационное исследование И. А. Черемисиной «Владимир Набоков – комментатор и переводчик романа в стихах А. С. Пушкина “Евгений Онегин”» (1997) базируется на единстве образно-семантических, ритмико-интонационных, синтаксических и фонетических признаков оригинального и переводного текстов. В статье О. Ронена (1998) исследуется фоноэстетика набоковского перевода стихотворения Ф. И. Тютчева «Успокоение», выявляется воспроизведение переводчиком «звукописи» сакрализованного типа. В работе Н. М. Жутовской (2001) о переводе

Набоковым «Слова о полку Игореве» наряду с исследованием лексических и синтаксических трансформаций сделаны важные наблюдения над фоносемантикой перевода, воспроизводящей звуковую переключку между образно-семантическими элементами русского текста и их английскими соответствиями. Н. А. Степанова (2001) исследует способы лексических трансформаций при передаче цветовой картины в авторском переложении В. В. Набоковым «Лолиты» и приходит к выводу об использовании переводчиком буквального и описательного методов передачи цветовой семантики.

В названных работах содержатся предпосылки для углубленного исследования феномена Набокова-переводчика. Однако набоковская переводческая рецепция русской лирики XIX века до сих пор не стала предметом самостоятельного системного анализа. Данная диссертационная работа посвящена набоковским переводам лирики А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева. Она нацелена на решение проблемы межъязыковой эквивалентности в художественном переводе на основе многоуровневого сопоставительного анализа текстов, что продиктовано назревшей необходимостью функционального подхода к переводу.

Актуальность исследования определяется возросшим интересом современной филологической науки к диалогу культур и переводу как феномену межкультурной коммуникации, а также потребностью современного набоковедения в новых подходах к изучению творческого наследия Набокова-переводчика.

Цель диссертации состоит в исследовании набоковской рецепции русской лирики XIX века. Данная целевая установка определяет следующие **задачи** диссертации:

- исследовать поэтику переводов В. В. Набоковым русской лирики XIX века;
- проследить эволюцию его переводческих принципов;
- выявить специфику набоковской рецепции пушкинской лирики;
- определить особенности индивидуально-творческого освоения В. В. Набоковым-переводчиком лирики М. Ю. Лермонтова;
- исследовать лингвостилистические особенности переводов В. В. Набоковым лири-

ки Ф.И. Тютчева.

Объектом исследования является переводческая рецепция В. В. Набоковым русской лирики XIX века, **предметом** – его переводы лирики А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева, объединенные в антологию «Three Russian Poets» (1944), а затем в дополненное переиздание «Pushkin, Lermontov, Tyutchev» (1947).

Теоретической и методологической базой диссертационного исследования являются работы в области русско-европейских литературных связей (М. П. Алексеев, Л. М. Аринштейн, Ю. Д. Левин, Б. В. Томашевский и др.), труды по сравнительному литературоведению, структурной поэтике, истории и теории художественного перевода (М. Л. Гаспаров, В. М. Жирмунский, Вяч. Вс. Иванов, Ю. М. Лотман, Т. Мотылева, Е. Г. Эткинд, и др.).

Методы исследования. В работе применяются сравнительно-исторический, структурный, системно-типологический методы, метод сопоставительного лингвостилистического анализа оригинала и перевода.

Научная новизна представленной работы заключается в следующем:

1. Впервые выделены в самостоятельный предмет системного изучения переводы В. В. Набоковым русской лирики XIX века.
2. Исследованы переводческие принципы В.В. Набокова – интерпретатора лирики А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева.
3. Представлена эволюция взглядов В. В. Набокова на перевод, а также взаимосвязь его теоретических воззрений с практической переводческой деятельностью.
4. Переводческая деятельность В. В. Набокова рассматривается в контексте его художественного творчества, критического и публицистического наследия.
5. Выявлено взаимодействие индивидуально-творческой рецепции лирики русских поэтов с переводческой рецепцией.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические воззрения В. В. Набокова на перевод претерпели несколько стадий развития, в результате чего сформировался функциональный буквализм как авторский подход к поэтическому переводу.

2. При переводе произведений А. С. Пушкина В. В. Набоков придерживался принципа сохранения национального и поэтического своеобразия оригинала.

3. Влияние архетипических образов и символов лирики М. Ю. Лермонтова прослеживается в ткани оригинальных и переводных произведений В. В. Набокова.

4. В. В. Набоков руководствовался приоритетностью передачи звукообраза в переводе стихотворений Ф.И. Тютчева, что вело к созданию поэтических структур, носящих суггестивный характер.

Теоретическое значение диссертации определяется исследованием малоизученных вопросов современного набоковедения и переводоведения. В работе использован опыт современных научных достижений в области сравнительного переводоведения, получила развитие идея комплексного изучения художественного текста.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при чтении вузовских курсов по истории русской литературы, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории и практике художественного перевода, творчеству В. В. Набокова, лингвистическому анализу поэтического текста, сопоставительной стилистике английского и русского языков.

Апробация работы. Основные положения работы были апробированы на региональных, всероссийских и международных конференциях: «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2001, 2002, 2004, 2005), «IV Сибирская школа молодого ученого» (Томск, ТГПУ, 2001), «Наука и образование» (Томск, ТГПУ, 2002), «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» (Томск, ТПУ, 2001, 2003, 2004), «Прикладная филология и инженерное образование» (Томск, ТПУ, 2003), «Теоретические и прикладные аспекты филологии» (Томск, ТПУ, 2004). Содержание работы отражено в 10 публикациях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Общий объем работы составляет 173 страницы. Библиография содержит 450 наименований, из них 51 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна диссертации, раскрывается теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются ее цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, рассматривается история вопроса, характеризуются материал и методы его изучения, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теория буквализма В. В. Набокова»** рассматриваются теоретические взгляды Набокова в контексте развития переводоведения XX века, а также их взаимосвязь с его практической деятельностью переводчика.

Раздел 1.1. **«Проблема художественного перевода в современном переводоведении»** посвящен специфике художественного, в частности, поэтического перевода как важного явления межкультурной коммуникации, его особому месту в теории перевода. В разделе уточняются понятия адекватности и эквивалентности, критерии оценки качества переводов; рассматриваются стадии развития художественного перевода и причины обращения переводчиков к методам вольного перевода и буквализма. Один из авторитетных современных стиховедов М. Л. Гаспаров говорит о неизбежности смены вектора от вольного перевода (интенсивного метода) к переводу буквальному (экстенсивному методу), поскольку эпохи вольного и буквального перевода чередуются в соответствии со сменой периодов распространения культуры в обществе «вширь» и ее насыщением «вглубь».

Тип переводимого текста диктует выбор переводческих стратегий. Характерными чертами, присущими поэтическому тексту и в значительной степени влияющими на выбор методов и принципов перевода, являются лаконизм, ритмическая организация, нарушение привычного порядка слов, доминирование элементов фор-

мы над предметно-содержательным компонентом, высокая имплицитность, эмоционально-смысловая насыщенность и др. Поскольку лирическое произведение относится к типу текстов, ориентированных на форму, перевод стихотворного текста предполагает определение иерархии его структуры и ее передачу в новой языковой и поэтической системе.

В разделе 1.2. «**Переводческий буквализм В. В. Набокова**» анализируются работы В. В. Набокова по вопросам перевода, раскрывается понятие буквализма как метода перевода, его актуальность в современных условиях активного межкультурного общения.

Изначально буквальный подход применялся для перевода текстов священного писания с целью максимально точного их воспроизведения на языках мира. Не случайно, на наш взгляд, набоковская теория буквализма сопряжена с практикой переводов из русской классической литературы – «потерянного рая» в восприятии В. В. Набокова-эмигранта. Традицию буквалистского перевода он возводит к А. С. Пушкину, опирающемуся, в свою очередь, на Ф. Шатобриана и его прозаический перевод поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай». «Сакрализация» русской классической литературы в творческом сознании Набокова предопределила направление его теоретических исканий, которые вызывают несомненный интерес современных переводоведов.

Свои теоретические воззрения В. В. Набоков сформулировал в статьях «Искусство перевода» (1941), «Проблемы перевода» (1955), «Тропую рабства» (1955), «Заметки переводчика» (1957), «Заметки переводчика-II» (1957). Следует отметить, что его взгляды на перевод претерпели значительные изменения в процессе его творческой деятельности и оформились в теорию буквализма на относительно позднем этапе.

Несмотря на то что у В. В. Набокова прослеживается отчетливая тенденция к максимальному ограничению свободы переводчика как посредника между автором оригинала и читательской аудиторией, буквальный перевод в общеизвестном понимании (как формальное замещение элементов оригинала без внимания к их образ-

ной системе) он признает бессмысленным. Набоков предъявляет к переводчику следующие требования. Он должен иметь талант одной природы с талантом автора оригинала – «соприродность» творческого дара; иметь лингвистический дар, свободно владеть языками оригинала и перевода; знать обе культуры и их историю, тонкости быта и нравов обеих стран; представлять особенности авторского стиля и метода; обладать даром перевоплощения, способностью к «мимикрии».

Буквализм Набокова – функциональный, его следует расценивать как синтез двух подходов: художественного и научного. Первый основывается на вдохновении и таланте, второй – на изучении текста и контекста, интертекста подлинника.

Вторая глава **«А. С. Пушкин в переводческой интерпретации В. В. Набокова»** посвящена восприятию и переводам Набоковым пушкинской лирики. В разделе 2.1. **«Творчество А. С. Пушкина в рецепции англоязычного мира и В. В. Набокова»** содержится репрезентативный обзор истории восприятия гения русской литературы в англоязычном мире. В. В. Набоков вписан в этот контекст как уникальный писатель и переводчик, вынужденный ассимилироваться, научившись говорить и писать на языке английской культуры; просветитель, стремившийся утвердить авторитет А. С. Пушкина как классика мировой литературы.

Осознание роли А. С. Пушкина за пределами России пришло ретроспективно, «сквозь призму последующих судеб России и русской литературы» (Ю.М. Лотман). С точки зрения многих современных переводоведов, адекватного перевода Пушкина-поэта ни на один язык мира до сих пор не существует. По мысли Набокова, «поэту всегда сложнее перейти национальные границы, чем прозаику».

Путь русской литературы к англоязычному читателю начался в начале XIX века с ее первых популяризаторов. Затем к их просветительской деятельности присоединились английские литераторы, в том числе переводчики А. С. Пушкина (У. Рольстон, Дж. Борро, Т. Шоу, Ч. Э. Тернер, Дж. Поллен, И. Хэпгуд, О. Элтон и др.). История знакомства американских читателей с Пушкиным началась со стихотворных переводов, импортированных из Англии. Популяризаторами Пушкина в Америке стали У. Д. Льюис и И. Панин, М. Истман. Среди современных переводчи-

ков лирики Пушкина следует отметить А. Ярмолинского, Б. Дейч, У. Морисона, У. Арндта, Ю. Кейдена, Ч. Джонстона и Дж. Фейлена.

А. С. Пушкин органично входит в мир набоковских произведений. Природу освоения пушкинских традиций и присутствия А. С. Пушкина в современной русской литературе В. В. Набоков определил как генетическую наследственность, действие творческой памяти. Теме пушкинского присутствия в художественном мире В. В. Набокова посвящен целый ряд работ (Б. Бойд, С. Давыдов, А. В. Злочевская, П. Н. Малофеев, А. С. Мулярчик, С. Польская, Л. Н. Рягузова, В. П. Старк, В. В. Шадурский, М. Шульман и др.), в которых авторы приводят примеры многочисленных интертекстовых связей. Характерной особенностью художественного сознания Набокова, формирующегося во многом под влиянием Пушкина, является мышление готовыми литературными моделями, синтез «своего» и «чужого», диалог с другими художественными мирами, проявляющийся в интертекстуальности, аллюзиях, реминисценциях, цитациях, пародировании.

В разделе 2.2. «**Лирика А. С. Пушкина в переводах В. В. Набокова**» анализируются лингвостилистические особенности переводов В. В. Набоковым стихотворений А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» и «Что в имени тебе моем?..» Выбор переводов данных стихотворений обусловлен их значимостью для творчества В. В. Набокова, а также репрезентативностью с точки зрения набоковских принципов перевода пушкинской лирики. Ставя своей целью показать читателю «правдоподобного Пушкина», переводчик уделяет существенное внимание степени функциональной адекватности переводов оригинальным текстам.

Так, если лексическая ткань пушкинского «Памятника» пронизана лексемами со значением звучания и восприятия звука: *слух, назовет, язык, призывал*, в переводе этому ряду соответствуют позиционно эквивалентные лексемы: *song, echoes, name, tongues* (песня, эхо, называть, языки). Повторяющемуся в первоисточнике слову «лира» в переводе найдены смысловые соответствия *song* и *lyre*, что обусловлено различными оттенками смысла этой лексемы в изменяющемся контексте (*вдохновение, творчество*).

В любовно-дружеском послании «Что в имени тебе моем?..», раскрывающем тему памяти, восходящему к «вечному» мотиву смерти и бессмертия, – постоянному предмету философской рефлексии и поэтического переживания Пушкина, на сильные места в стихе приходятся слова с «отрицательной» семантикой, слова со звуко-сочетаниями *не-/ни-*: *имени, непонятном, волненьях, не даст, воспоминаний, нежных, тишине, произнеси, мне*. Набоков в своем переводе следует за подлинником в использовании приема нагнетания «отрицательных» звуко-сочетаний: *name, line, unfathomable, night, lifeless, not, Mnemosyne's*.

Проникая в глубинный смысл стихотворения, Набоков придает большое значение оригинальному творческому воссозданию его формальных признаков в переводе.

В третьей главе «**Лирика М. Ю. Лермонтова в переводческой интерпретации В. В. Набокова**» исследуется переводческая рецепция В. В. Набоковым лирики М. Ю. Лермонтова в сопоставлении с версиями ведущих западных переводчиков; в ней анализируются индивидуально-творческие способы передачи особенностей оригинальных текстов в переводе.

Раздел 3.1. «**Творчество М. Ю. Лермонтова в восприятии В. В. Набокова**» посвящен набоковской рецепции лермонтовской лирики.

Судьба произведений М.Ю. Лермонтова в англоязычном культурном мире до сих пор недостаточно изучена. Общепринятое в западной славистике мнение о русском романтике как о представителе байронизма в России обусловило интерес к его юношеской лирике, а также переложениям из Байрона. В предисловии ко второй части своего сборника переводов «Pushkin, Lermontov, Tyutchev» Набоков дает русскому поэту более высокую оценку по сравнению с Байроном, что свидетельствует об осознании им творческой эволюции Лермонтова и его роли в мировой литературе. Автор ставит имя Лермонтова рядом с именем Пушкина. Набоков акцентирует внимание на сближении этих двух имен, приводя общий биографический факт – смерть на дуэли. Предисловие имеет своей целью информировать читателя о личности М. Ю. Лермонтова, его жизни и литературной деятельности, характерных чертах

творчества.

Творчество М. Ю. Лермонтова, его ключевые образы и мотивы были восприняты Набоковым в контексте его драматической судьбы эмигранта. Лермонтовский мотив отпадения от Бога ассоциируется в сознании Набокова с потерей Родины и ее культурного пространства, с чувством глубокой ностальгии. Набоковым был органично воспринят мифологический образ звезды в лирике Лермонтова как символ «небесной родины», небесного происхождения души человека, недостижимости счастья и тоски по идеалу. Примечательно, что в его переводе стихотворения Лермонтова «Родина» появляется образ звезды, отсутствующий в оригинале. Выбор Набоковым для перевода стихотворений «Небо и звезды» и «Ангел» также свидетельствует о важной роли образа звездного неба в рецепции им лермонтовского поэтического мира.

В разделе 3.2. «**В. В. Набоков – переводчик лермонтовской лирики**» содержится сопоставительный лингвостилистический анализ оригиналов и переводов на примере программных стихотворений М. Ю. Лермонтова «Парус» и «Родина».

В переводе «Родины» Набоков стремится сохранить все «божественные детали» оригинала. Противоречивое восприятие им России как своей Родины накладывает печать на интерпретацию лермонтовского стихотворения. В результате попытки переводчика найти «золотую середину» между сохранением аутентичности подлинника и приближением его к американским лингвострановедческим реалиям текст транспортируется не только в новое языковое измерение, но и в систему другой культуры. В процессе перевыражения подлинника язык образов осовременен и переориентирован на реципиента. В набоковском тексте присутствуют такие семантические единства, которые разворачивают перед читателем мир, несколько отличный от того, который открывается читателю оригинала. К примеру, вместо более уместного *wagon* (повозка) переводчик использует синоним *van*, ассоциируемый у носителя английского языка скорее с фургоном службы доставки, чем с обозом (*в степи ночующий обоз*). Вряд ли использование национально-специфической лексики *cottage* (первым словарным значением которой является *коттедж*) можно при-

знать адекватным воссозданием реалий русской деревни XIX века (*избу, покрытую соломой*).

При переводе данного стихотворения Набоков выступает не только как наследник русской культуры, но и как представитель своего времени и общества, чье восприятие накладывает отпечаток на переводное произведение. Набоков передает главный смысл и дух стихотворения – восприятие Отчизны сердцем, а не умом. Возможно, именно эта генеральная идея позволила переводчику привнести в перевод собственное эмоциональное восприятие, тему тоски по России.

Сопоставительный анализ переводов Дж. Поллена (1916), В. Набокова (1947) и Ю. Кейдена (1965) на материале «Паруса» М. Ю. Лермонтова раскрывает особенности освоения и интерпретации лермонтовской лирики переводчиками, являющимися представителями разных культур. Расхождение переводческих теорий англичанина Дж. Поллена, американца Ю. Кейдена и представителя русской культуры В. Набокова отразилось на разнообразии предлагаемых ими переводческих решений. Несмотря на несомненный вклад Дж. Поллена и Ю. Кейдена в практическое переводоведение русской лирики на английский язык, стилистическая разноплановость поэтической версии первого и необоснованные синтаксические трансформации последнего позволяют говорить о неприемлемом для современного переводоведения вольном обращении переводчиков с оригиналом. Опираясь на комплексный подход к тексту оригинала как динамичной образной системе, руководствуясь выдвинутыми принципами функционального буквализма, В. В. Набоков передает идейно-образную структуру и лирическую интонацию подлинника, балансируя между контекстуальной верностью и формальным подобием, законами английского стихосложения и стремлением передать мелодику и легкость русского стиха. В силу глубокого проникновения в русскую культуру ему удалось наиболее релевантно представить англоязычному читателю поэтическую индивидуальность М.Ю. Лермонтова, воплотить художественный мир его стихотворения в другом языковом облике. Характерная для исходного текста поэтика контраста актуализируется на лексическом, синтаксическом, фонетическом, уровнях в набоковском пе-

реводе, отражая антиномичный внутренний мир лирического героя М. Ю. Лермонтова.

Несмотря на то, что в сознании читателя, принадлежащего к англоязычному миру, бытуют переводы Дж. Поллена и Ю. Кейдена, переводческая версия В. Набокова может рассматриваться как поэтический «аналог» лермонтовского текста, наиболее значимый с эстетической точки зрения.

В четвертой главе **«Поэзия Ф. И. Тютчева в набоковских переводах»** анализируются особенности воплощения художественного мира русского поэта в английских переводах В. В. Набокова.

Раздел 4.1. **«Ф. И. Тютчев в поэтическом мире В. В. Набокова»** посвящен вопросам индивидуально-творческой и переводческой рецепции тютчевской лирики В. В. Набоковым. Главным объектом переводческого интереса В. В. Набокова является характерная черта тютчевского натурфилософского мировоззрения – дуализм мироздания. Концепция «двойного бытия» воплощается на всех уровнях поэтики Ф. И. Тютчева. Антиномия Космоса и Хаоса, Дня и Ночи является знаковой для художественного мира поэта. Тема Ночи оказывается родственной Набокову-поэту, не раз обращавшемуся к ней в своей лирике. Нельзя не заметить общность метафорического восприятия наступления ночи в художественном мире обоих авторов. И у Тютчева, и у Набокова ночь – это тайна, которая скрывается под «покровом» дня. (Ср.: у Тютчева *«На мир дневной спустилася завеса»*; у Набокова *«роняет ночь свой траурный платок»*). Миг гармонии, единения с природой в тютчевском поэтическом мире, когда *«Все во мне и я во всем»*, откликается эхом в стихотворении Набокова *«Разгорается высь...»* (*«во всех и во всем/ тихий Бог, тайный Бог», «все одно, и все – Бог»*). Образ ночи в лирическом дискурсе Набокова наполняется метафизическим содержанием. Приобщение к тайнам ночной стихии в его художественном мире связано прежде всего с тайной творчества, тайной единения поэта-творца и творца мира. Ночь, по Набокову, – время поэтического творчества, приближающего человека к Богу. В художественных системах Ф. И. Тютчева и В. В. Набокова ночь – время священнодействия, в которое вовлечен поэт.

Раздел 4.2. **«Поэтика перевода В. В. Набоковым стихотворения Ф. И. Тютчева “Silentium!”».** Обращение В. В. Набокова к стихотворению «Silentium!» закономерно. Его поэтическому сознанию близка тютчевская идея самоценности внутреннего мира человека, мотив молчания, тишины, невыразимости чувства в слове. Тютчевский мотив молчания, несоответствия внутреннего и внешнего миров явился импульсом для создания Набоковым стихотворения-подражания «Молчи, не вспенивай души...».

В набоковском переводе «Silentium!», как и у Ф. И. Тютчева, важным компонентом построения текста является антитеза – противопоставление образа внутренней тишины наружному шуму:

within your soul (внутри твоей души) – *drowned in the noise of day* (заглушены в шуме дня);

своего «я» – «другому»:

How should another know your mind?

(Как другому узнать твой ум?);

живительного ключа внутренней духовной жизни разрушительному свету дневных лучей:

Dimmed is the fountainhead (затуманен ключ) – *blinded by the outer light* (ослеплены внешним светом).

Набокову-переводчику удастся тонко проникнуть в образный мир произведения и воплотить его в другом языковом облике. Органическая целостность перевода достигается тонкой взаимосвязью ритмического и звукового рисунка с образно-смысловой тканью произведения.

В разделе 4.3. **«Фоносемантические особенности переводов В. В. Набоковым лирических произведений Ф. И. Тютчева»** анализируется фоносемантика набоковских переводов тютчевской лирики. В. В. Набоков воспроизводит звукосемантику оригинала путем целенаправленного отбора фонетических структур для воссоздания всего богатства экспрессивного содержания подлинника.

Слитность мысли и чувства реализуется в стихотворении Ф. И. Тютчева «Тени

сизые смешались...» в слитности образа и звука. Внутрстиховые созвучия усиливают остроту создаваемой атмосферы таинственности, завораживающий эффект: *сизые смешались, жизнь, движенье, сумрак сонный, переполни через край, с миром дремлющим смешай*. «Гармония гласных» поддерживает грамматический параллелизм подлинника: *цвет поблекнул, звук уснул, жизнь, движенье... разрешились*. Версия Набокова полна подобных звуковых (иногда семемных) повторов внутри стихового ряда, воссоздающих «мистическое чувство природы». «Эховостью», звуковым «перехватом» отмечены следующие ряды в рамках одного ритмико-семантического единства: *ashen shadows, dwindled – single, hear – humming, gloom – dreamy – lulling, deepest deep, steeping – sleep, dimness – dim* (пепельные тени, сократилась – одной, слышу – жужжанье, мрак – сонный – усыпляющий, самую глубинную глубь, тумане – раствориться). Типичный для Набокова прием фонетико-смыслового обогащения текста – подразумеваемое сопоставление разноязычных омофонов или (псевдо-) омографов (*dim* – дым).

Помимо объединения слов в контексте, этот прием позволяет проблематизировать отношения фонетической оболочки и лексического значения слова, активизировать ассоциативное мышление, направляя его на поиск сокровенных, «лирических» значений дискурса. При помощи разнообразных звуковых повторов в тексте моделируется своего рода «фонетическое эхо», главное назначение которого подобно визуальному смещению, «сдвигу теней», в конечном счете, ведущему к обострению восприятия мира.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, представляются основные **выводы**. Разработка В. В. Набоковым функционального буквализма представляет собой значительный вклад в теорию переводоведения. Сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов доказал, что переводчик использует вариативные возможности переводящего языка для воссоздания функциональной идентичности каждого структурного уровня. При переводе лирических произведений А. С. Пушкина В. В. Набоков выступает как исследователь и творец, интегрируя научный и творческий подходы. Особенности индивидуального

художественного сознания В. В. Набокова повлияли на характер интерпретации поэтических произведений М. Ю. Лермонтова и корректив, вносимых в текст перевода и ставших одним из средств авторского самовыражения В переводе стихотворений Ф. И. Тютчева приоритетным для Набокова становится воссоздание звуковой выразительности оригинала. Вследствие глубокой индивидуально-творческой рецепции Набоковым художественного мира русских поэтов, его стихотворные переводы изобилуют примерами точности и функционального подобия образцам русской поэзии.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Айкина Т. Ю. Стихотворение Ф. И. Тютчева «Silentium!» в переводе В. Набокова // «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты». Материалы I международной научно-практической конференции «преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» (28-29 мая 2001 г.) Томск: ТПУ, 2001. С. 71–74.
2. Айкина Т. Ю. Лирика А. С. Пушкина в восприятии В. Набокова // IV Сибирская школа молодого ученого: Материалы VII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17–19 декабря 2001 г.): В 5 т. Т – 2: Лингвистика и филология. Томск: ТГПУ, 2001. С. 170–175.
3. Айкина Т. Ю. Стихотворение А. С. Пушкина «Что в имени тебе моем?…» в переводе В. Набокова // «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Сборник научных статей и тезисов II межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: ТПУ, 2002. С. 162–165.
4. Айкина Т. Ю. А. С. Пушкин в англоязычном мире // «Наука и образование». VI общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. (15–20 апреля 2002 г.): В 5 т. Т. 2: Лингвистика и филология. Томск: ТГПУ, 2003. С.124–127.
5. Айкина Т. Ю., Уразаева Т. Т. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Родина» в переводческой интерпретации В. Набокова // «Теоретические и прикладные

- аспекты филологии». Сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковой коммуникации Томского политехнического университета. Томск: ТПУ, 2004. С. 113–117.
6. Айкина Т. Ю., Уразаева Т. Т. Стихотворение Ф. И. Тютчева «Тени сизые смесились...» в переводе Набокова // «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск: ТПУ, 2004. С. 107–112.
 7. Айкина Т. Ю., Уразаева Т. Т. Ф. И. Тютчев в поэтическом мире В. Набокова // «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: ТПУ, 2005. С. 255–257.
 8. Айкина Т. Ю. Реализация лермонтовского концепта «звезда» в лирике В. В. Набокова (к вопросу о рецепции русской классики) // «Прикладная филология и инженерное образование». Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Часть 2. Томск: ТПУ, 2006. С. 258–263.
 9. Айкина Т. Ю. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Парус» в английских переводах // Сборник научных трудов ИЯК. Томск: ТПУ, 2006. С. 242–252.
 10. Айкина Т. Ю. В. В. Набоков в поисках фоносемантической эквивалентности в переводе // Бюллетень «Вестника ТГУ» «Актуальные вопросы современной филологии: теоретические и прикладные аспекты». Томск, 2006. С. 3–11.